

**ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ХРАМОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПРИМЕРЕ
ЦОНГОЛЬСКОГО ДАЦАНА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

В статье дается попытка изучения процесса трансформации буддийских монастырей в конце XIX – нач. XX вв. Главные изменения выражались во внешнем облике – их архитектурном виде. Данный процесс рассматривается на примере Цонгольского дацана. Изучается архивная делопроизводственная переписка между Пандито-хамбо-ламой и губернатором Забайкальской области по вопросам переноса дацана на новое место.

Ключевые слова: дацан; буддизм; Забайкалье; архитектура; буддийский монастырь.

Dambaeva Valentina Bairovna
Buryat State University
Ulan-Ude, Russian Federation

**TEMPLE'S CULTURE TRANSFORMATION AT THE END
OF 19TH – BEGINNING OF 20TH REPRESENTED BY TSONGOL DATSAN**

This article is devoted to historical features of Buddhist temple transformation at late 19th century & early 20th century in Transbaikalia region. Author used archival sources to describe important information about transformation of Thongol datsan, which is one of the oldest Buddhist temple in Russian Empire.

Keywords: Thongol datsan; Buddhist temple; Buddhism; Buryatia.

Период, начавшийся примерно после 1910 г., можно выделить как новый этап развития бурятской традиционной архитектуры. Ей было присуще подражание, а иногда практически полное копирование отдельных форм и образов тибетской архитектуры [Масиель Санчес, 2013, с. 115]. Небольшой список отдельно взятых дацанов раскрывает эти особенности. Наиболее заметные изменения можно проследить на примере одного из старейших монастырей Бурятии.

Цонгольский дацан был выстроен к 1758 г. «у северного склона горы Ехэ Хумун (Большой Кумук) на левом берегу реки Сухэ (Чикой), на южной стороне речки Бэрхэ, в местности Хилганта, по правому берегу р. Селенга» [Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 84. Оп. 1. Д. 491. Л. 35]. Как известно, дацан был построен по образцу тибетского монастыря Самье, а чертеж этого монастыря был получен Доржи Заяевым от Далай-ламы во время его обучения в Тибете. «Хорошо будет, если построишь храм по подобию монастыря Самье, с пятью верхушками символизирующими гору Сумбэр и четыре континента – двипы» [Ванчикова, 2006, с. 87].

Предложения прихожан о ремонте буддийских построек согласовывались с ламами дацана и настоятелем монастыря, который передавал прошения главному Пандито-хамбо-ламе. Основная переписка и взаимодействие по ремонту происходили между главой буддийской церкви – Пандито-хамбо-ламой и военным губернатором Забайкальской области [Дамбаева, 2017, с. 137]. В 1910 г. военному губернатору Забайкальской области направляется прошение прихожан, а также разъяснения Пандито-хамбо-ламы по поводу строительства каменного дацана на новом месте. Хамбо-лама в данном документе подробно излагает суть проблемы: «Считаю обязанным доложить, что старое здание Цонгольского дацана и окружающих его сумэ действительно пришли в ветхость, в виду чего дальнейшее пребывание их, в этом состоянии, не возможно. Угрожая, серьезно опасностью, полным разрушением настоятельная необходимость в скорейшем разрешении этого вопроса на лицо» [ГАРБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 395. Л. 69–70].

Долгое время прихожане не могли найти компромиссного решения по поводу строительства дацана. Этот спор

разделил их на два противоборствующих лагеря, где одни занимали сторону за сохранение прежнего места, другие желали переместить дацан на новое. Главным аргументом консерваторов в этом вопросе было желание сохранить исконно родовое место моления, куда приходили для религиозных нужд их отцы, деды и прадеды. Из-за вопроса, тянувшегося практически с 1904 по 1911 г., хамбо-лама обращается к военному губернатору Забайкальской области: «... излишняя потеря времени в разрешении этого вопроса создаст бесплодную борьбу между прихожанами; в силу этих соображений признал целесообразным вопрос о выборе места для постройки Цонгольского дацана разрешить по усмотрению Вашего Превосходительства» [ГАРБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 395. Л. 70].

Буддизм является религией, для которой идеи государства, верховного правителя, государственного регулирования внутриобщинных дел являются исключительно важными [Цыремпилов, 2013, с. 3]. Эта идея прослеживается в тех моментах, когда буддийская сангха для разрешения своих внутренних противоречий привлекает третью сторону в лице центральной государственной администрации. В следующем докладе хамбо-лама подробно излагал свою собственную позицию по сложившейся ситуации: «Ныне занимаемое дацаном место показалось мне неудобным для постройки каменного дацана и окружающих его сумэ и других построек, так как песочный грунт выдувается ветром, образуя повсюду неровности. Эта местность с южной и западной стороны ни чем не защищена от разлива реки Чикоя, так как расстилается ровная, болотистая низменность, по которой не в далеке от дацана протекает протока, который благодаря песочному грунту, может угрожать строениям дацана. По северной и северо-восточной сторонам имеется небольшой сосновый лес, единственный защитник от заноса песком. С восточной стороны возле самых строений дацана образовались наносная возвышенность, на которых простым способом строиться нельзя. В виду таковой тесноты постройки в дацане сомкнулись в скученность; что крайне опасно в пожарном отношении» [ГАРБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 395. Л. 69].

К выбору места возведения будущего дацанского комплекса подходили тщательно, с приглашением лам-астрологов и соблюдением всех ритуалов буддийской рели-

гии. Помимо философско-религиозной составляющей, немаловажен был практический фактор. Например, наличие неподалеку леса и гор для удобного подвоза строительных материалов, а также реки для хозяйственно-бытовых нужд. По данному положению хамбо-лама отвечает: «... Новое место, куда предполагают перенести дацан, находится в 12 верстах от настоящего местонахождения дацана на возвышенности у южной подошвы горы: "Хунуну-Эбурь"... Грунт земли крепче, не подвергается выветриванию и наводнениям, а также сухой. Тут же не вдалеке от предназначенного для заселения места протекает речушка, вполне пригодная для водоснабжения. ... Все необходимые для постройки дацана материалы камень, лес и кирпичи можно приобрести на новом месте без больших материальных затрат...» [ГАРБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 395. Л. 69 об.]

Строительство дацана на новом месте, как правило, предполагало большие финансовые затраты. Возможно, это положение отталкивало консервативную группу населения не согласную со строительством дацана на новом месте. Однако, на наш взгляд, строительство дацана на новом месте было удобней с точки зрения обновления всего монастырского комплекса. Скорее всего, именно это было основной причиной желания хамбо-ламы перенести дацан. По планам хамбо-ламы строительство дацана было осуществлено с нуля из новых материалов, а в отношении «перевозки больших затруднений не предоставляется. К переносу на новое место подлежит одно сумэ, остальные здания, за ветхостью, останутся на старом месте, как негодные материалы» [ГАРБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 395. Л. 69 об.]

В 1912 г. хамбо-лама отправляет ширетую Цонгольского дацана сообщение от военного губернатора от 7 ноября за № 7269, где он сообщает, что «Главный Начальник Края рассмотрел дело Забайкальского Областного

Правления по вопросу о постройке нового здания Цонгольского дацана, разрешил построить таковой в местности "Хумунэ-Убурь", находящейся в 12 верстах от ныне занимаемой дацанов местности, и перенести туда же молитвенные здания, какие будут признаны возможными и жилища лам названного дацана, упразднив, по окончании постройки нового дацана, старый Цонгольский дацан» [ГАРБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 395. Л. 80].

Вновь выстроенный комплекс монастыря состоял из сооружений, значительно превосходивших старые по богатству оформления и капитальности построек. Главный храм был каменным, квадратным в плане. С южной стороны к нему примыкал двухэтажный портик. Общая высота, включая ганджир, составляла 28 метров. Во всей композиции наблюдается преемственность между архитектурой старого и нового монастыря, выраженная в архитектурно-воспроизведенной модели мирового устройства и концепции мандала главного Цогчен-дугана. За полтора столетия после строительства первого здания Цонгольского дацана бурятские строители на более высоком декоративно-художественном и архитектурно-техническом уровне выполнили обновленный вариант когда-то созданной ими объемно-пространственной композиции буддийского храма [Минерт, 1983, с. 82].

Таким образом, Цонгольский дацан к 1913 г. полностью перестроился, произошло обновление главного храма и малых сумэ. Бурятская дацанская архитектура к началу XX в. выработала свои собственные техники и методы строительства. Все это нашло отражение в архитектуре Цонгольского дацана, который, по мнению А. М. Позднеева, представлял собой одну из самых «обширных и красивших кумирень во всей бурятской степи» [Архив востоковедов Института восточных рукописей Российской академии наук. Ф. 44. Оп. 1. Д. 132. Л. 147–148].

Литература

Дамбаева В. Б. Первые буддийские храмы Забайкалья: особенности строительства и ремонта в XIX в. // Материалы всеросс. науч. конф., посв. 100-летию Российской революции 1917 года и 95-летию профессора, исследователя индустриальных процессов послеоктябрьской Сибири Е. Е. Тармаханова. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. госун-та, 2017. С. 134–140.

История бурятского буддизма: письменные источники / транслит., перевод, комм. и исследование Ц. П. Ванчиковой. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2006. 146 с.

Масиель Санчес Л. К. Буддийские храмы Бурятии: от России к Тибету // Архитектурное наследство. 2013. № 58. С. 108–117.

Минерт Л. К. Памятники архитектуры Бурятии. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1983. 189 с.

Цыремпилов Н. В. Буддизм и Империя. Бурятская буддийская община в России (XVIII – нач. XX вв.). Улан-Удэ: Буряад-Монгол Ном, 2013. 335 с.